

*Посвящаю эту книгу моей Маме,
чьи любовь и настойчивость
привели меня к делу моей жизни.*

ОТ АВТОРА

Дорогие читатели!

Меня зовут Карина. Я родилась и выросла в Советском Союзе, и конечно, возможности получения образования и карьерные перспективы того времени несравнимы с теми, которые существуют в современной России. Тем не менее у меня было счастливое детство, и я до сих пор помню поездки с родителями в Крым, на Черное море.

С 1996 года я живу и работаю в Лондоне, но часто приезжаю в Москву повидаться с родными, да и по роду деятельности я связана с россиянами: помогаю детям из России поступить в лучшие английские школы-пансионы, многие из которых имеют пятисотлетнюю историю.

В свое время в Москве я окончила МИИТ (ныне Российский университет транспорта) по специальности «инженер-программист». Хотя из-за переезда в Англию мне не удалось применить на практике знание языков программирования, но за время учебы я научилась мыслить логически, привыкла выстраивать алгоритмы и все систематизировать.

После переезда в Англию в 1996 году и рождения здесь еще двоих детей (старшую дочь я привезла в Лондон в возрасте трех лет) я решила круто изменить профессиональную стезю. Меня с детства тянуло увидеть новые места и страны, и я решила помогать людям ощутить счастье путешествий. Окончила в Westminster University в Лондоне магистратуру по специальности «менеджмент туризма» — и с головой окунулась в новую сферу деятельности.

Благодаря работе, связанной с общением с людьми, я приобрела бесценные знания о характерах и требованиях как английских туристов, так и россиян, посещающих Великобританию. Это позволило мне в 2008 году создать консалтинговую компанию в сфере образования Chelsea Education Limited, которая и по сей день успешно работает под моим руководством. Профиль компании — помощь российским детям в получении британского образования.

Живя в Англии и будучи полностью вовлеченной в процесс, я действительно могу приносить максимальную пользу российским семьям, желающим обучать здесь своих детей. Мои консалтинговые услуги основаны на знании местного менталитета, без понимания которого работать с элитными английскими школами, больше двухсот из которых я посетила лично, было бы невозможно. В любимом деле я досконально разбираюсь не только потому, что устроила в учебные заведения страны значительное количество детей моих клиентов. Со своими собственными детьми я также прошла в Англии весь путь — от детских садов до университетов, — к тому же они учились во всех типах школ, существующих здесь.

Однажды я обнаружила, что во время своих консультаций сообщаю всем родителям фактически одну и ту же информацию. В этот момент мне пришла мысль, что, пожалуй, стоит обобщить знания, накопленные мною за годы работы в сфере образовательного консалтинга в Англии, и изложить их в систематизированном виде.

В этой книге подробно разбираются преимущества обучения российских детей в английских школах. Надеюсь, вы найдете в ней полезную для себя информацию. Я писала ее с большой любовью к российским читателям.

*Искренне ваша,
Карина Шарин
@karina_sharin*

ЧАСТЬ I

БЕЗ НАЗВАНИЯ, ИЛИ ПРЕДИСЛОВИЕ

Глава I.

День из жизни Алекса

Алеша проснулся задолго до будильника. Это была его первая ночь в школе-пансионе после рождественских, как их называют в Англии, или, на российский лад, новогодних каникул, и он еще не перестроился с российского времени на время по Гринвичу.

Три с половиной недели, проведенные с семьей в родном Красноярске, пронеслись как один миг. Теперь у него было ощущение, будто он вовсе и не уезжал домой. И каждое утро без перерыва слышал легкое посапывание своего соседа по комнате, крепко сбитого, немного коренастого англичанина по имени Дейв. Дэвид, или, как его все звали, Дейв, с первого дня, когда Алекс только появился в новой школе, всем объявил, что это его новый друг, и он действительно оставался им весь прошлый семестр.

Алешу все в школе знают как Алекса. Он сам попросил его так называть, справедливо рассудив, что английским друзьям будет сложно произносить необычное для них Ало-ша. «Да и звучит смешно, пусть у меня будет универсальное имя Алекс», — решил одиннадцатилетний Алеша-Алекс.

Он лежал в кровати и пытался угадать, кто же из трех его соседей по комнате первым откроет глаза? «Точно не Дейв», — скоропалительно решил Алекс, зная любовь своего друга к продолжительному сну. «Скорее всего, не Чарли», — рассудил он. Кровать Чарли стояла ближе других к его кровати. Что-то притягивало Алекса в этом хрупком мальчишке с огромными голубыми глазами, и он всем сердцем хотел бы по-настоящему подружиться с Чарли. Он чувствовал, что Чарли давно к нему присматривается, в глазах его иногда читалось: «Что же этот русский опять придумает?»

«Подожди, Чарли, придумаю», — почему-то мысленно ответил Алекс спящему Чарльзу и перевел свой взгляд на Оливера, четвертого мальчишка, чья кровать находилась прямо под окном. «Веселый мальчишка» — окрестил он Оливера при первой встрече, когда они с мамой в день заезда принесли свои чемоданы и сумки в комнату, где Оливер с папой уже заканчивали разбирать вещи.

«Первым проснется Оливер, — подумал Алекс, — и мы вдвоем разбудим остальных еще до того, как Майк, наш хаусмастер, ровно в 7 часов откроет дверь и громгласно произнесет свое обычное: “Good morning! Wake up, boys!”». Майк с семьей — то есть с женой Лорен, которая преподает в школе английский, и дочерью-подростком, которая учится в старшей школе, в десяти минутах ходьбы от их подготовительной, — живут в апартаментах прямо в резиденции. Их дверь почти всегда открыта, а это означает, что к ним можно спокойно зайти и обсудить все, что наболело, или просто поболтать.

Еще одна причина, по которой к апартаментам Майка приходят мальчишки: там можно поиграть со смешным йоркширским терьером Габби. Почему-то все восемнадцать мальчишек, живущих в этой резиденции, считают Габби своей собакой и, несмотря на запрет, регулярно

подкармливают ее. Постоянно сытая, она уже разучилась лаять и с радостью встречает очередного мальчишку, надеясь получить порцию запрещенного лакомства.

Еще темно. За окном сильный дождь. «Как-никак я в Англии, чего же еще ожидать?» — все еще лежа в кровати и слушая громкий стук капель по крыше, размышлял Алекс. Еще каких-то полгода назад он и не подозревал, что его жизнь так круто изменится, и он окажется в английской школе-пансионе где-то в далеком графстве Дербшир, более чем в семи тысячах километров от родного Красноярска.

А началось все с одного шутливого маминого замечания. Летом в Италии на озере Комо — в одном из самых любимых мест отдыха их семьи, куда они приезжали каждый год, — мама, сама того не подозревая, произнесла фразу, которая разделила жизнь Алеши на «до» и «после». Открыв чемодан сына и увидев аккуратно сложенные вещи, она в шутку сказала мужу: «Ну что, Саша, можно Лешу в школу за границу отправлять. Смотри, как он повзрослел, как собрал свои вещи». Как потом признавалась мама, она и не думала никуда Алешу отправлять, просто решила его похвалить. Однако сообразительный мальчик немедленно парировал в ответ: «А что, так можно? Я могу поехать и жить там, и учиться в школе?»

Фраза, произнесенная мамой, что-то в нем всколыхнула. Алеша, ярый фанат футбольного клуба «Арсенал», знавший про любимый клуб все, уже и не помнил, как началось его увлечение именно этим английским клубом, в то время как все его друзья болели за «Челси». Алеша не только смотрел все матчи, но и знал все об игроках «Арсенала». Даже на английских сайтах просматривал статьи и фотографии, мало понимая, правда, о чем речь, но с завидным упорством делая это вновь и вновь.

Чем дальше он обдумывал мамины слова, тем больше его привлекала идея поехать учиться за границу, и именно

в Англию, поближе к любимой команде. Лично побывать на стадионе Emirates, да еще на ответственном для «Арсенала» матче, было его самым заветным желанием. «Вот приеду в Англию и разберусь, как туда можно попасть», — думал он. Действовать мальчик решил через папу, которому заявил, что слышал их с мамой разговор, во время которого они обсуждали его возможную учебу в Швейцарии, куда недавно поехала учиться дочь их знакомых. И он тоже хочет ехать. Прямо сейчас. «Ты слышал, что мама сказала? Я готов к учебе за границей. Отправьте меня в Англию!» — повторял он весь день, наблюдая за реакцией родителей, которые от растерянности даже не возражали.

На следующее утро он снова взялся за свое «отправьте меня в Англию», и мама, как ему показалось, начала сдаваться и пообещала все разузнать. Через пару часов он услышал, как мама долго говорила по телефону с кем-то из Лондона. Выяснилось, что если приезжать на учебу, то прямо сейчас, в одиннадцать лет. И действовать надо быстро, ведь еще можно было успеть начать учебу в сентябре — меньше, чем через два месяца.

На веранде их итальянской виллы был стихийно собран семейный совет, который очень быстро решил, что попробовать стоит. Родители явно загорелись этой идеей. «Я скоро буду в Англии. Yes!» — радовался Алеша, в то же время удивляясь тому, что родители так быстро с ним согласились. Мальчик и не подозревал, что они давно об этом думали, просто планировали отправить его за рубеж после девятого класса.

Дальнейшие события развивались молниеносно. Через три недели после семейного совета они успели подать документы в две школы, сдать в них экзамены дистанционно, пройти интервью по скайпу и получить в обеих школах места. Предпочтение было отдано школе в центральной Англии, которую им рекомендовали. И вот через месяц страстный любитель «Арсенала» прилетел

в лондонский аэропорт Хитроу с мамой, двумя огромными чемоданами и с большой надеждой, что он не пожалеет о своем выборе. Мама, судя по всему, размышляла о том же, она заметно нервничала с того момента, как они получили визы за неделю до поездки.

Бабушка и другие родственники, узнав, что он так стремительно поступил в школу, были просто в шоке. «Очень странно, — приговаривали они. — Поехали в Италию, а вернулись с местом в английской школе!» Бабушка была просто в ярости! Алеша ее такой никогда не видел. «Вы что, с ума все посходили?! — выговаривала бабушка родителем. — Вы сами тут отучились, и вот, смотрите, Саша — директор крупной компании!» «Разве плохо живете? — не унималась она. — Где родился, там и пригодился! Удумали мальчика за тридевять земель отправлять!»

А родители, несмотря на бабушкино недовольство, сплотились и всем своим видом показывали, что решение принято и обратного хода не будет. Алеша был очень благодарен им за то, что они вот так взяли и поддержали его. «Классные все же у меня родители, — подумал он. — Я их точно не подведу!»

И вот Алеша в школьной резиденции, расположенной в самом центре графства Дербишир, среди полей и зеленых лугов, лежит на кровати и гадает, кто же из его друзей проснется первым. Кроме него, до прихода Майка так никто и не пробудился, и он первым вскочил, как только хаусмастер открыл дверь в комнату.

Алешина резиденция довольно маленькая, она рассчитана на восемнадцать мальчиков от одиннадцати до тринадцати лет, которые учатся в двух старших классах подготовительной школы: Year 7 и Year 8. В резиденции восемнадцать кроватей, и все они заняты. В школе есть еще одна резиденция, для младших мальчиков от восьми до десяти лет, и третья — для девочек от восьми до тринадцати лет.

Помимо спальных комнат, в каждой из которых помещаются три-четыре кровати, в Алешиной резиденции есть две игровые. В одной комнате на главном месте стоит телевизор, но мальчишки его обычно не смотрят, их больше интересуют игры на приставке PS4. Вторая комната — его любимая, здесь он обычно пропадает по вечерам, когда есть свободная минутка, — со столами для настольного тенниса и пула (американский бильярд). Как оказалось, он лучше всех играет в настольный теннис: не зря играл с братом на даче все лето, пригодилось. Его друзья любят играть двое на двое, заполучив Алешу как своего партнера и тем самым обеспечивая себе выигрыш. С пулом Алеша пока на «вы», но он же упорный. «Я буду чемпионом дома», — загадал он на Новый год.

Он прошел из душа по коридору мимо стола, где лежал школьный iPad, и немного взгрустнул. Телефон он вчера по прибытии, как и все мальчишки, сдал Майку, и теперь все разговоры с родителями и его закадычным другом Максом будут вестись по этому iPad по утрам. Разница во времени с Красноярском минус семь часов, после уроков звонить маме и писать эсэмэски Максиму уже поздно.

Сколько Леша себя помнит, они с Максом — не разлей вода с детского сада. Их разделяет только одно противоречие. Несмотря на то что оба поддерживали их родной ФК «Енисей», им очень нравились английские футбольные команды. Разные. Алеша болеет за «Арсенал», а Макс — за «Челси». Какие же жаркие споры у них бывали на футбольные темы! Однажды даже два дня не разговаривали. Как ни странно, это совсем не повлияло на их дружбу, она стала еще сильнее. Алеша в глубине души надеялся, что и Максима родители отпустят в Англию. Он мечтал, что они будут учиться в одной школе, поэтому в красках описывал другу все, что с ним происходило.

Когда он вернулся в комнату, Дэвид и Оливер уже были «при параде», то есть в школьной форме, и ему пришлось поторопиться одеться, так как они обычно первыми приходят на завтрак. В новом семестре их четверка, за исключением Ричарда (фактически тройка), который всегда долго копается и считает бессмысленным бежать в столовую в числе первых, собиралась продолжить эту традицию.

Они первыми из их резиденции пришли в столовую, и, как обычно, практически все прекрасные обитательницы единственного «девочкиного» дома уже начали завтракать. «Hi, Helen», — с улыбкой произнес Леша, обращаясь к девочке, которая училась с ним в одном классе. Девочка ему явно нравилась, и он был рад тому, что она с ним разговаривает нормально, как с другом, а не смотрит свысока, как на некоторых. На многих уроках они сидят вместе. Девочка оказалась очень дружелюбной и с радостью делилась с новеньким интересными историями, произошедшими в школе в прошлом году.

«Вечно эти девчонки нас опережают», — пробормотал недовольный Оливер. «Непонятно, почему они всегда быстрее нас! Им одни только волосы привести в порядок занимает уйму времени», — вторил ему Дейв, у которого было трое старших сестер и который, по этому праву, считался специалистом по девчачьим характерам.

Из огромной, недавно построенной современной столовой с окнами до пола раскинулся вид на огромный парк, на территории которого и располагалась школа. Отсюда видны и несколько учебных корпусов, а также часть крытого бассейна. Боардерам (тем, кто живет на пансионе) на завтраках и ужинах принадлежит все это роскошное, как сказала Алешина мама, помещение.

Алеша всегда был привередлив в еде и понимал, что родители с ним явно намучились. Единственное, о чем он переживал, собирая чемодан в Англию, что ему не по-

нравится еда. «Если я дома ничего толком не ем, что же будет в школе?» — разумно рассуждал он, но отступить было поздно.

Как выяснилось буквально через пару дней после приезда, переживал он напрасно. Оказалось, что всегда есть что выбрать из того разнообразия, которое добряк-повар Пол для них готовил. Названия некоторых блюд он до сих пор не запомнил, но вот с десертами он точно разобрался: полюбил все, кроме шоколадного. Шоколадный пудинг он всегда отдает Дейву, который от них просто без ума.

Школа Алеше понравилась с первой минуты, как только его опекун привез их с мамой в день заезда. Из отеля в Лондоне до школы они ехали часа три, но они ему показались вечностью. Как он ни хорохорился, накануне все же немного приуныл. Ему и правда было немного страшно, и, сидя в машине, он гнал от себя предательские мысли — мол, сам все затеял, Алешенька, теперь расхлебывай.

Заехали на территорию школы и еще минут пять-семь ехали по парку, пока не стали появляться двухэтажные домики. Он позже узнал, что там живет большая часть сотрудников школы. Когда подъехали к главному зданию, напротив которого раскинулся огромный пруд с лебедями, прямо как с какой-то картины, ему действительно стало не по себе: «Как я буду здесь учиться? Я, мальчик из обычной красноярской школы?!»

Он прекрасно помнил интервью по скайпу с директором этой школы, когда тот похвалил Алешу за хороший английский, да еще три раза сказал спасибо за то, что он проявил интерес к их школе. Целых три раза! Алеша и правда понимал практически все, что директор спрашивал. Говорил он с мальчиком медленно, выговаривая каждое слово, Алеша это понял и был ему в душе очень признателен. Английский он учит с семи лет, то есть к мо-

менту приезда в школу — уже четыре года, — но не сказать, что усиленно.

Репетитора у него никогда не было, родители водили пару раз в неделю в детский класс при школе иностранных языков, что рядом с домом. Этим летом он сдал Кембриджский экзамен, но недобрал до повышенного среднего уровня всего пять баллов. Официально его уровень называется Intermediate, но в глубине души он расстроился, что до приставки Upper все-таки не дотянул.

Ему стало легче только тогда, когда они с мамой зашли в комнату резиденции и он увидел Оливера с папой, а потом и Дэвид с Ричардом подошли. Только он и Ричард были новенькими в доме, и его успокоило то, что тот хоть и англичанин, но переживал даже больше него. Вельсчак Оливер чему-то рассмеялся, они все подхватили, и Алеша понял, что они подружатся.

Позавтракав блинчиками с сиропом и свежими фруктами, мальчишки побежали в дом за рюкзаками, а затем сразу же на первый урок. По расписанию у Алеши этот день начинался с французского. Алешина мама очень переживала, когда выяснилось, что все дети изучали этот язык уже как минимум два года, а ее сын не знает ничего по-французски. Она даже порывалась нанять Леше на последний летний месяц дома репетитора. Но чтобы он дал? Как сказал папа (Алеша слышал их разговор на кухне): «Не нагнетай обстановку, Маша, парень справится. Раз уж так все получилось внезапно, значит, так и должно быть. Все будет хорошо!» А бабушка вторила: «А я вам говорила! Зачем его везете! Неправильно это!»

В общем, ни к чему он не готовился, приехал как есть. Как выяснилось по приезде, в школе по всем основным предметам — математике, английскому, науке и французскому (да, он тоже основной) — детей одного возраста делят на группы по успеваемости или sets, на английском. Находясь в одном классе, в 7А, например (всего их пять